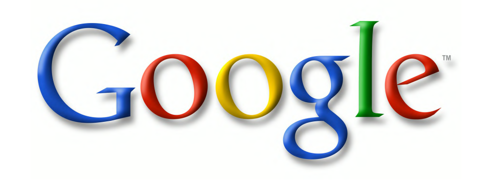
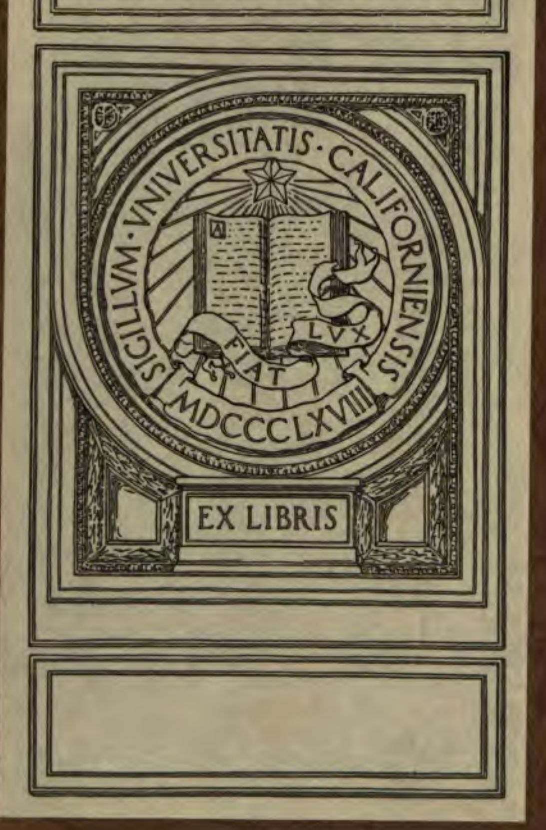
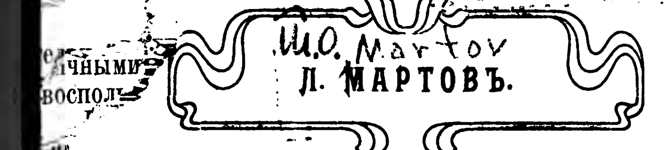

UC-NRLF
$B 178 569

SIGILLVM·VNIVERSITATIS·CALIFORNIENSIS
FIAT LVX
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

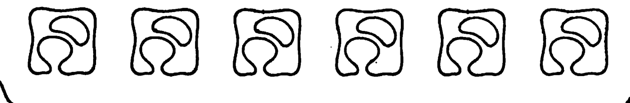

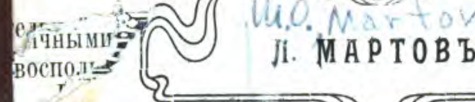
Л. МАРТОВЪ.

Избирательныя соглашенія.

Цѣна 7 коп.

Книгоиздательство
„НОВЫЙ МІРЪ“. 1907 г.

Л. МАРТОВЪ.

Избирательныя соглашенія.

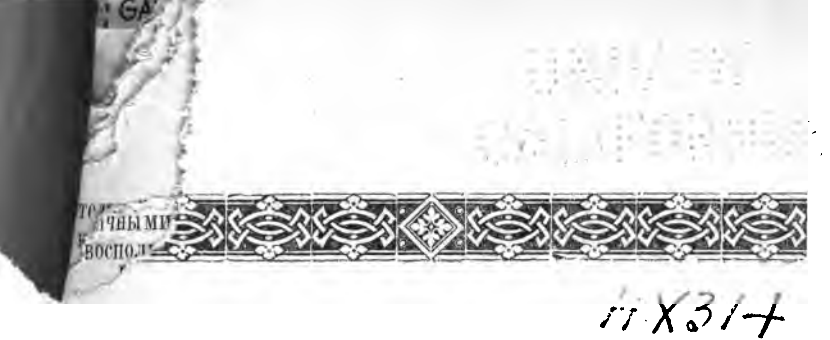
Цѣна 7 коп.

Книгоиздательство
„НОВЫЙ МІРЪ“. 1907 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Д. П. Вейсбрута Троицкій пр. 5.

Избирательныя соглашенія.

Общепартійная конференція признала большинствомъ голосовъ необходимость допустить на первыхъ стадіяхъ выборовъ (кромѣ рабочей куріи) избирательныя соглашенія между с.-д. и буржуазно-демократическими партіями. Эти соглашенія, заключаемыя въ тѣхъ случаяхъ, когда *уже въ ходѣ избирательной кампаніи выяснится опасность прохожденія правыхъ кандидатовъ*, не должны, по мнѣнію конференціи, ослаблять самостоятельнаго характера всей нашей предвыборной агитаціи, построенной на противопоставленіи нашей партійной платформы платформамъ всѣхъ остальныхъ партій. Выставленіе общихъ съ другими партіями платформъ, такимъ образомъ, отвергается. Отвергается и заключеніе *общаго* соглашенія съ какой-либо партіей на время всего избирательнаго періода, и самыя временныя соглашенія признаются допустимыми лишь въ предѣлахъ отдѣльныхъ избирательныхъ округовъ. При заключеніи соглашеній съ другими партіями наша организація и ея кандидаты не имѣютъ права связывать себя какими бы то ни было условіями принципіальнаго характера. Наконецъ, представляя мѣстнымъ организаціямъ рѣшать, имѣются ли на лицо данныя для заключенія соглашенія съ буржуазными партіями, конференція признала за Центральнымъ Комитетомъ право отмѣнять такія соглашенія, если они не вызываются указанной въ резолюціи опасностью, и, наоборотъ, не дала Ц. К-ту права *обязывать* мѣстную организацію заключить избирательное соглашеніе, если она не считаетъ его необходимымъ.

Всѣ эти оговорки и ограниченія имѣютъ цѣл
случаи избирательныхъ соглашеній на первой стадіи
массами избирателей) до возможнаго минимума. Конфер
тѣмъ самымъ подчеркиваетъ, что предвыборное соглашеніе
кандидатахъ связано съ опасностью *ослабить* самостоятельно
и принципіальность избирательной агитаціи партіи. Если, тѣ
не менѣе, конференція не рѣшилась прямолинейно отвергну
всякія избирательныя соглашенія о кандидатахъ и озаботила
лишь о томъ, чтобы принять мѣры противъ такой опасност
то у нея, очевидно, имѣлись для того всякія основанія. Оч
видно, при данныхъ обстоятельствахъ простая, однородная п
всюду тактика выставленія своихъ партійныхъ списковъ
могла бы принести тѣхъ результатовъ, которыхъ партія в
правѣ ожидать отъ своего участія въ выборахъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Обмѣнъ мнѣній на конференціи далъ во
можность довольно ясно представить себѣ картину той обста
новки, въ которой будетъ происходить наше участіе въ выбо
рахъ.

Партія ставитъ себѣ цѣлью сдѣлать Думу опорнымъ пунктом
народнаго движенія. Въ этомъ вопросѣ, кажется, между нами
теперь разногласій нѣтъ. Но для достиженія этой цѣли мы
должны разбить планъ правительства, желающаго сдѣлать изъ
Думы опорную базу контръ-революціи. Если общій составъ Думы
будетъ «черносотеннымъ», то наличность въ Думѣ небольшого
количества революціонеровъ не будетъ имѣть никакого значенія:
возможно, что этимъ революціонерамъ пришлось бы въ такомъ
случаѣ начать свою «думскую» дѣятельность съ ухода изъ
Думы.

Для достиженія своего контръ-революціоннаго плана правительство терроризируетъ избирателей, лишаетъ цѣлыя ихъ категоріи избирательныхъ правъ и всячески старается использовать нелѣпыя и реакціонныя стороны избирательной системы Булыгина-Витте. Дѣленіе избирателей на рѣзко разграниченныя куріи, относительный перевѣсъ, даваемый самой немногочисленной (особенно послѣ сенатскихъ разъясненій) куріи землевладѣльцевъ; многостепенность выборовъ и, наконецъ, *отсутствіе перебаллотировокъ*, а потому и возможность для сплоченной банды мо-

...ъ оказаться—формально—побѣдительницей надъ раз-личными партіями оппозиціи,—всѣмъ этимъ реакція можетъ воспользоваться и постарается воспользоваться.

Въ какомъ же положеніи будутъ на предстоящихъ выборахъ лѣвыя партіи вообще, и наша въ частности?

Главная масса депутатовъ избирается губернскими собраніями выборщиковъ. За вычетомъ почти вездѣ ничтожной по числу группы выборщиковъ отъ рабочихъ, губернскія коллегіи распадаются на три, въ среднемъ приблизительно равныя (по отдѣльнымъ губерніямъ—большія колебанія) группы выборщиковъ: отъ городовъ, отъ крестьянъ и отъ землевладѣльцевъ. Послѣдняя группа въ настоящій моментъ (и особенно послѣ сенатскихъ «разъясненій») можетъ быть принята заранѣе, какъ ярко-реакціонная. Лишь въ небольшомъ количествѣ губерній она, быть можетъ, окажется кадетской. Группа крестьянскихъ выборщиковъ, избранныхъ подъ гнетомъ «военно-полевого» курса, послѣ того какъ отъ выборовъ устранена крестьянская интеллигенція, будетъ носить, вѣроятно, въ общемъ и цѣломъ, характеръ «безпартійный» съ небольшими лишь оазисами партійныхъ «лѣвыхъ» элементовъ. Тѣмъ не менѣе, эта группа едва ли будетъ въ своемъ большинствѣ достаточно «благонамѣренной». Анти-помѣщичій и анти-дворянскій характеръ будетъ, судя по всему, въ ней выраженъ не менѣе рѣзко, чѣмъ это было на прошлыхъ выборахъ. И, какъ это было тогда, въ губернскомъ собраніи значительная часть выборщиковъ-крестьянъ будетъ враждебно противостоять большинству выборщиковъ-землевладѣльцевъ, причемъ почти во всѣхъ губерніяхъ отъ группы городскихъ выборщиковъ будетъ зависѣть, на чью сторону склонится побѣда. Если городскіе выборщики соединятся съ большинствомъ крестьянскихъ *), то вездѣ, гдѣ только послѣдніе не прямо подтасованы начальствомъ, реакція будетъ разбита. Если городскіе выборщики присоединятся къ землевладѣльцамъ, избирательная побѣда правительства является почти обезпеченной.

Изъ этого слѣдуетъ, что результатъ первичныхъ выборовъ въ городахъ имѣетъ громадное значеніе для общихъ резуль-

---

*) За вычетомъ черносотенныхъ крестьянъ.

татовъ выборовъ и въ то же время выборы въ городахъ, съ выборами въ рабочей куріи, явятся главной ареной для нашег выступленія, какъ партіи. Въ помѣщичьей куріи выборы будутъ также носить характеръ рѣзко выраженной партійной борьбы, но насъ въ этой куріи, по общему правилу, не будетъ. Въ выборахъ по крестьянской куріи мы извѣстную роль сыграемъ, но о стройной борьбѣ за партійныя кандидатуры въ этой куріи (при выборахъ волостныхъ уполномоченныхъ) говорить почти не придется—нелѣпая система выборовъ и внѣшняя обстановка послѣднихъ позволитъ лишь въ немногихъ счастливыхъ уголкахъ выступать партіямъ, какъ таковымъ.

Но если въ городской куріи мы почти повсюду сможемъ выступить съ партійными кандидатурами, то въ этой же куріи выступятъ и всѣ прочія партіи—отъ крайнихъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ. Дифференцированный составъ городского населенія ручается за это. И именно по отношенію къ этой куріи вопросъ станетъ во многихъ случаяхъ такъ: при отсутствіи перебаллотировокъ наше выступленіе съ своимъ собственнымъ спискомъ кандидатовъ неизбѣжно разобьетъ голоса лѣвыхъ и обезпечитъ правому «блоку» побѣду относительнымъ большинствомъ. Курія городскихъ выборщиковъ, давшая на прошлыхъ выборахъ подавляющее большинство к.-д. и, вообще, лѣвыхъ, на этотъ разъ можетъ оказаться сплошь правой. А это, какъ указано выше, можетъ *предопредѣлить* общій результатъ выборовъ—въ смыслѣ ихъ реакціоннаго исхода. Чѣмъ большій процентъ демократическихъ избирателей-горожанъ устраненъ сенатскими «экспропріаціями» отъ выборовъ, тѣмъ большей должна быть признана опасность того, что наша неловкая—потому что слишкомъ прямолинейная—тактика поможетъ реакціонерамъ овладѣть Думой.

Спрашивается теперь: во имя чего мы могли бы, при такихъ условіяхъ, настаивать на борьбѣ за наши списки во что бы то ни стало, даже тамъ, гдѣ мы не надѣемся разомъ побить и реакцію, и другія лѣвыя партіи?

Во имя чистоты нашей принципіальной позиціи? Но никто не доказалъ, что принципіальная наша позиція, выражаемая въ нашей политической самостоятельности, уничтожается тѣмъ,

тел, мы въ послѣднюю минуту предлагаемъ избирателямъ—во имя предпочтенія «меньшаго» зла—подать голоса за списокъ, включающій и представителей буржуазно-демократическихъ партій. Совершенно вѣрно указываютъ, что для массъ, только что вовлеченныхъ въ «политику», борьба *за лица* отождествляется съ борьбой за идеи. Но изъ этого только слѣдуетъ, что, агитируя за общіе съ другими партіями списки, надо быть *сугубо осторожными* въ веденіи самой избирательной агитаціи, надо сугубо стараться о томъ, чтобы ей былъ всегда и вездѣ приданъ принципіальный характеръ. Что допущеніе общихъ списковъ вноситъ много *трудностей* въ дѣло нашей агитаціи, это несомнѣнно; но наша обязанность не *обходить* эти трудности, а *преодолѣвать* ихъ.

Безспорно, выставленіе общихъ списковъ съ к.-д. и с.-р-ами заставитъ нашихъ агитаторовъ *въ послѣднюю минуту* сосредоточивать всѣ свои силы не на борьбѣ съ этими партіями, а на борьбѣ съ самодержавіемъ и реакціей. Но развѣ такая концентрація всего вниманія массъ на задачѣ «провалить» реакцію не является для насъ первой обязанностью въ каждый боевой моментъ? Развѣ не утверждали мы всегда, что «итти врозь» для насъ не только не исключаетъ, но прямо подразумѣваетъ «бить вмѣстѣ?» Эта задача остается для насъ всегда одинаковой, независимо отъ формъ, въ которыхъ можетъ выразиться наше политическое выступленіе. Если политическіе выборы основаны на системѣ всеобщаго и прямого избирательнаго права и допускаютъ перебаллотировки, мы эту задачу «бить вмѣстѣ» осуществляемъ на перебаллотировкахъ, подавая голоса за буржуазныхъ либераловъ и демократовъ, какъ за «меньшее зло»—тамъ, гдѣ на перебаллотировкѣ выступаютъ только реакціонеръ и либералъ. Такъ поступаютъ германскіе и французскіе товарищи, и всѣ признаютъ ихъ тактику цѣлесообразной. Если выборы производятся по «многоклѣточной» системѣ курій и съ исключеніемъ перебаллотировокъ, мы вынуждены, чтобы «ударить вмѣстѣ», либо вступать въ соглашеніе на «высшей» стадіи выборовъ, либо же на первой, разъ что отказъ нашъ отъ послѣдняго соглашенія могъ бы сдѣлать невозможнымъ соглашеніе на второй стадіи, такъ какъ не кому и не съ кѣмъ было бы соглашаться (т. е. не

дошли бы до второй стадіи ни мы, ни буржуазные демократ

Читатель знаетъ, что, хотя противники соглашеній на перв стадіи и говорятъ много о *принципіальной* ихъ недопустимост но переходя на конкретную почву, они въ громадномъ бол шинствѣ случаевъ ставятъ вопросъ совершенно не принципіальн по крайней мѣрѣ, не принципіально съ соціалдемократическо точки зрѣнія. Въ самомъ дѣлѣ. Если допустить, что классова точка зрѣнія не дозволяетъ намъ вступать въ соглашеніе об общихъ спискахъ (а это совершенно невѣрно), то очевидно, чт принципіально дѣло нисколько не мѣняется отъ того, идетъ л рѣчь о нашемъ соглашеніи съ той или съ другой *непролетар ской* партіей. Вѣдь, политическая самостоятельность пролетаріат означаетъ противопоставленіе его партіи партіямъ *всѣхъ* непро летарскихъ классовъ. Между тѣмъ, большинство товарищей оспаривающихъ позицію, на которую встали Ц. К. и конферен ція, отвергаютъ *безусловно* только соглашеніе объ общихъ спискахъ съ *оппозиціонными* демократическими партіями (к.-д. и т. п.) но отнюдь не съ *революціонными* группами мелкобуржуазной и крестьянской демократіи (с.-р., трудовики). Если они *готовы отказаться* и отъ соглашеній съ послѣдними партіями, то только для того, чтобы «меньшевикамъ» не было «обидно» такое предпочтеніе с.-р.-овъ «кадетамъ». Это примирительное стремленіе товарищей болѣе, чѣмъ похвально, но за нимъ скрывается такая «принципіальность» въ вопросѣ о соглашеніяхъ съ непролетарскими партіями, которая ничего общаго не имѣетъ съ заботой о выдержанности *классовой* позиціи нашей партіи. Тактика, допускающая соглашеніе съ одной демократической партіей и безусловно запрещающая такое же соглашеніе съ другой, можетъ быть при извѣстныхъ условіяхъ вполнѣ разумной и оправдываемой обстоятельствами. Но такая тактика получаетъ свое оправданіе не въ общихъ принципахъ классовой борьбы, противопоставляющей пролетаріатъ всѣмъ непролетарскимъ классамъ, а въ узкопрактическихъ соображеніяхъ о данномъ соотношеніи политическихъ силъ. Равнымъ образомъ, отверженіе такой тактики можетъ быть правильнымъ или ошибочнымъ внѣ прямого отношенія къ принципу самостоятельности пролетаріата, какъ класса. Всякая же попытка сдѣлать подобную практику обяза-

тельной съ точки зрѣнія *принципа* ведетъ роковымъ образомъ къ подмѣнѣ принциповъ классовой политики принципами *революціонно-демократическаго блока*, принципами блаженной памяти жоресизма. И товарищи, признавшіе *возможность* избирательныхъ соглашеній даннаго типа съ партіями революціонно-буржуазными, тѣмъ самымъ *лишаютъ себя всякаго права* говорить о несоотвѣтствіи нашей тактики принципамъ международной соціалдемократіи.

Но они могутъ еще говорить о вредоносности нашей тактики съ точки зрѣнія задачъ текущаго момента. Тутъ, по крайней мѣрѣ, можно спорить, не создавая безнадежной путаницы. Рѣшеніе, принятое конференціей, на самомъ дѣлѣ предполагаетъ такую оцѣнку задачъ момента, которая кореннымъ образомъ расходится съ взглядами, считавшимися господствующими въ партіи со времени вступленія въ нее новыхъ окраинныхъ организацій. Поскольку споръ объ избирательной тактикѣ фактически свелся къ вопросу: «соглашенія *только* съ крайними лѣвыми» или «соглашенія съ буржуазной демократіей вообще»,—постольку рѣшеніе этого вопроса въ опредѣленномъ смыслѣ означало практическій отказъ отъ лозунга: «кадеты—вотъ главный врагъ!» Товарищи, нисколько не отказывающіеся отъ отрицательнаго отношенія къ кадетамъ, какъ «соглашателямъ», должны были прійти къ тому выводу, что въ данномъ фазисѣ россійской революціи подобный лозунгъ способенъ вести только къ тактикѣ, самоубійственный для пролетаріата и революціи. И неудивительно, что на конференціи немедленно же вопросъ объ «общихъ спискахъ» свелся къ вопросу о томъ, совершилось ли уже историческое банкротство буржуазной демократіи въ Россіи или нѣтъ? Признаніемъ возможности боевой коалиціи (въ видѣ временнаго соглашенія) с.-д. съ к.-д. этотъ вопросъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ и то обстоятельство, что онъ рѣшенъ въ этомъ смыслѣ при первой же попыткѣ нашего практическаго выступленія на аренѣ открытой политической дѣятельности, показываетъ, до какой степени искажался нашъ кругозоръ вѣчнымъ пребываніемъ въ подпольѣ. Вѣдь, не даромъ вчерашніе бойкотисты-большевики, соглашаясь сегодня не бойкотировать выборы, горько упрекаютъ вчерашнихъ бойкоти-

стовъ-бундовцевъ за то, что послѣдніе, вмѣстѣ съ «водой» — бойкотомъ — спѣшатъ выплеснуть изъ ванны и «ребенка»— идеологію бойкота, первое слово которой: «кадеты — главная помѣха на пути революціи — въ бой противъ нихъ во имя диктатуры пролетаріата и крестьянства!» Бывшіе бойкотисты-большевики жестоко обличаютъ бывшихъ бойкотистовъ-бундовцевъ за ихъ «поворотъ къ меньшевизму». Но-увы! Бывшіе бойкотисты-большевики тоже уже вкусили отъ древа познанія— признавъ нужнымъ стремиться овладѣть Думой для революціи, они тоже рискуютъ выплеснуть изъ ванны своего ребенка — идеологію «активнаго бойкота». И если большевикъ стоитъ воплощенной укоризной передъ бундовцемъ, то передъ нимъ самимъ столь же укоризненно поднятъ перстъ товарища изъ польской соціалдемократіи. Послѣдная тоже за участіе въ выборахъ, но... но она осталась «бойкотисткой въ душѣ» и, идя въ избирательную битву, чурается всякихъ «надеждъ на Думу», которыя ведутъ прямикомъ на путь соглашеній съ «соглашателями». Польскіе товарищи готовы выбирать, разъ «всѣ» стоятъ за выборы, но они въ самомъ уже желаніи выбирать видятъ грозный признакъ оппортунистическаго разложенія прошлогодняго бойкотистскаго «блока». И, тѣмъ не менѣе, и за этими, «непримиримѣйшими» изъ вчерашнихъ бойкотистовъ, въ свою очередь, грозно подымается уже тѣнь еще болѣе непримиримыхъ, и эта тѣнь тоже укоризненно грозитъ перстомъ въ ихъ сторону. Эта тѣнь принадлежитъ П. П. С., Польской соціалистической партіи, которая одна устояла противъ потока, увлекшаго всѣхъ на стезю «игры въ парламентаризмъ» и которая, призывая рабочихъ повторить игру въ бойкотъ, горько обличаетъ и Бундъ и большевиковъ, и польскихъ соціалдемократовъ въ томъ, что своимъ отказомъ отъ бойкота они фактически «ликвидируютъ революцію», вступаютъ на путь компромисса и соглашательства. Если П. С. Д. думала спасти честь бойкота сохраненіемъ унылаго вида при переходѣ къ выборамъ, то П. П. С. рѣшила задачу принципіальнѣе и тѣмъ самымъ высоко вознеслась надъ всѣми своими вчерашними компаньонами по бойкоту. И— какова иронія судьбы! — на пышномъ бойкотистскомъ плащѣ этой единственно послѣдова-

тельной партіи развѣвается коварно пришпиленный лоскутокъ бумаги, на которомъ вчерашніе союзники по бойкоту четко надписали: «*мелкобуржуазная революціонная партія*». Такъ характеризовали тов. Ленинъ въ своей брошюрѣ и «лѣвый» блокъ на нашей конференціи польскую соціалистическую партію, занявшись классификаціей партій по степени допустимости соглашеній съ ними и поставивъ указанную партію рядомъ съ С.-Р. Не знаменательна ли эта аттестація, выданныя эксбойкотистами своему вчерашнему соротнику въ тотъ самый моментъ, когда онъ одинъ остался вѣренъ до конца катехизису вчерашняго дня? Невольно возникаетъ еретическая мысль: да не занесено ли и все бойкотное «повѣтріе» въ пролетарскія сферы изъ очаговъ мелкобуржуазнаго революціонизма?

Вопросъ, болѣе чѣмъ умѣстный въ тотъ моментъ, когда цѣлый рядъ очерченныхъ нами укоризненныхъ фигуръ такъ рельефно отмѣчаетъ эволюцію тактическихъ взглядовъ, идущихъ непрерывной цѣпью отъ П. П. С. къ... «кадету Плеханову»? Бабки за дѣдкой, дѣдка за рѣпкой...

Итакъ, допуская въ извѣстныхъ случаяхъ соглашенія съ «соглашателями» изъ буржуазной оппозиціи, мы тѣмъ самымъ признали возможность использовать послѣднихъ для рѣшительной борьбы съ черносотенной реакціей. Какъ указано выше, мы не могли не признать необходимости такого использованія, если поставили себѣ цѣлью завоевать въ Думѣ опорный базисъ для нашей революціонной борьбы. Въ «черносотенной» Думѣ нечего и думать бороться за революцію, она сама явилась бы фокусомъ, который концентрировалъ бы на себѣ революціонную ненависть народа. На это соображеніе нѣкоторые изъ нашихъ противниковъ возражаютъ, что черносотенная Дума *менѣе* «опасна» для революціи, чѣмъ Дума «кадетская», ибо послѣдняя питаетъ конституціонныя иллюзіи, а первая ихъ разрушаетъ. Этотъ курьезный доводъ не требуетъ даже обстоятельнаго опроверженія. Достаточно указать, что первая конституціонная иллюзія, отъ которой надо «излечить» обывателя, заключается въ вѣрѣ въ Думу, *какъ таковую*. Но всякому должно быть понятно, что черносотенное завоеваніе Думы, дискредитируя *данный ея составъ*, не только не принизитъ въ

сознаніи народа самую Думу, какъ учрежденіе, но, напротивъ, перенесетъ всѣ его мысли къ задачѣ «очистить» Думу отъ черной сотни, «заполнить «друзьями свободы». Вмѣсто просвѣтлѣнія политическаго сознанія массъ, мы получили бы лишь вящее его затемнѣніе. Вмѣсто уничтоженія конституціонныхъ иллюзій — ихъ новый расцвѣтъ.

И совершенно такой же результатъ — прямо противоположный цѣли нашихъ стремленій — получился бы у насъ по отношенію къ тому самому «соглашательскому» либерализму, развѣнчаніе котораго передъ народными массами является предпосылкой ихъ революціонизированія. Въ черносотенной Думѣ кадетскій либерализмъ не только не испыталъ бы дальнѣйшаго своего разложенія, но, напротивъ, вновь бы консолидировался. Загнанный въ положеніе крайней оппозиціи, отстаивающей противъ реакціи интересы свободы въ цѣломъ, либерализмъ снова могъ бы въ теченіе извѣстнаго времени показывать народу только лицевую свою сторону, на что и разсчитывалъ передъ выборами въ первую Думу, ожидая для себя лишь роли оппозиціи умѣренно-консервативному или реакціонному большинству. Не даромъ к.-д. почувствовали послѣ своей побѣды нѣкоторое смущеніе. Не даромъ 72-хъ дней существованія въ роли руководящей партіи въ Думѣ было достаточно для того, чтобы быстро подвинуть впередъ процессъ внутренняго разложенія этой партіи.

Все сказанное не имѣетъ, конечно, ничего общаго съ утвержденіемъ, будто революція «погибнетъ», если на однихъ выборахъ побѣдятъ «правые». Не въ этомъ вовсе дѣло. Побѣда правыхъ сама можетъ, конечно, явиться новымъ стимуломъ для развитія общенароднаго революціоннаго движенія. И мы, сторонники «соглашеній», вовсе не «терроризированы», какъ это полагаютъ наши противники, «черносотенной опасностью». Нисколько! Мы боимся не побѣды черносотенцевъ вообще, и только *такой ихъ побѣды,* которая явилась бы очевиднымъ разультатомъ *нашей тактики.* Такая побѣда правыхъ была бы не только непосредственно использована въ интересахъ реакціи, но и внесла бы величайшую смуту въ сознаніе народныхъ массъ, которыя пришли бы къ тому печальному и

ложному заключенію, *будто самостоятельное выступленіе пролетаріата въ борьбѣ съ абсолютизмомъ равносильно нападенію съ тыла на непролетарскія массы*, борющіяся за свободу. Можно сказать съ полной увѣренностью: такой результатъ ошибочной тактики неизбѣжно отбросилъ бы широкія массы народа отъ насъ и прочно связалъ бы ихъ съ тѣмъ «надклассовымъ» либерализмомъ, который обѣщаетъ объединить всѣхъ и вся въ «общенаціональномъ дѣлѣ». Тактика, желающая исходить изъ принципа непримиримо самостоятельной классовой политики пролетаріата, привела бы на дѣлѣ къ тому, что облегчила бы врагамъ такой политики успѣхъ у широкихъ массъ народа и самого пролетаріата.

Противники соглашеній указываютъ на то, что «реакціонная опасность» всегда служила для буржуазно-демократическихъ партій тѣмъ «жупеломъ», при помощи котораго онѣ старались задержать процессъ отдѣленія пролетаріата отъ прогрессивной буржуазіи. Совершенно вѣрно, и вполнѣ правы товарищи, дѣлая тотъ выводъ, что намъ *на вѣру* не годится принимать въ каждомъ конкретномъ случаѣ криковъ о реакціонной опасности, а надлежитъ хладнокровно взвѣшивать шансы въ ту и другую сторону.. Это и постановляетъ резолюція конференціи. Но дѣлать тотъ выводъ, что реакціонная опасность—фикція потому, что она можетъ быть использована буржуазіей въ ея цѣляхъ, было бы слишкомъ наивно. За либералами надо смотрѣть въ оба, особенно готовясь къ соглашеніямъ съ ними — таковъ единственный выводъ, который будемъ мы въ правѣ сдѣлать изъ этого факта. А выработка привычки «смотрѣть въ оба» за своимъ классовымъ противникомъ можетъ быть только полезной для сознательнаго пролетаріата.

Кстати. Ссылка по аналогіи на тѣ моменты въ развитіи европейской соціалдемократіи, когда происходилъ процессъ отдѣленія пролетаріата отъ либеральной буржуазіи, представляется для даннаго случая верхомъ некритическаго и поверхностнаго разсужденія. Въ Россіи въ данный моментъ *вовсе не происходитъ* процессъ первоначальнаго отдѣленія пролетаріата отъ буржуазнаго либерализма. Весь ходъ нашего общественнаго развитія сдѣлалъ то, что классовое обособленіе пролетаріата совершилось

почти безъ труда и достигло высокой степени къ моменту политической консолидаціи буржуазной либеральной демократіи. Рѣчь у насъ теперь идетъ вовсе не о томъ, чтобы *отвлечь* пролетарскія массы отъ либерализма, подчинившаго ихъ себѣ, какъ то было при выступленіи, напр., Лассаля въ Германіи. У насъ рѣчь идетъ о координаціи дѣйствій сравнительно очень развитаго классоваго движенія пролетаріата съ весьма еще расплывчатымъ и неоформленнымъ движеніемъ мелкобуржуазной и буржуазной демократіи. Внѣшнимъ выраженіемъ этого факта является то обстоятельство, что вопроса о соглашеніяхъ въ рабочей куріи *даже и не ставится* совсѣмъ. Вопросъ этотъ возникаетъ только за предѣлами пролетарской куріи, гдѣ смѣшаны нѣкоторые пролетарскіе элементы съ мелкобуржуазными. Ссылки на дѣятельность Лассаля являются, поэтому, въ данномъ случаѣ совершенно «никчемными».

Мы указали, что нельзя отрицать «реакціонную опасность» только потому, что ее подчасъ эксплуатируютъ въ своихъ цѣляхъ либералы. Теперь умѣстно будетъ ближе остановиться на вопросѣ: въ какой мѣрѣ, вообще, эта опасность въ данномъ случаѣ существуетъ? Въ качествѣ послѣдней ставки въ игрѣ бывшихъ бойкотистовъ теперь выдвигается утвержденіе, что ничтожество реакціонныхъ партій позволяетъ намъ, вообще, не опасаться отдать имъ Думу, благодаря раздробленію «лѣвыхъ» голосовъ на первичныхъ выборахъ. Доказывая это, товарищи оперируютъ подчасъ съ «точными» цифрами и числовыми выкладками. И, однако, вся ихъ «статистика» никуда рѣшительно не годится.

Городскіе выборы, говорятъ намъ, въ прошлый разъ дали такой колоссальный перевѣсъ лѣвымъ партіямъ, что чистой фантазіей является предполагать возможность побѣды правыхъ въ силу раздѣленія голосовъ между нами и буржуазной демократіей. А такъ какъ именно по городской куріи преимущественно выдвигается вопросъ о соглашеніяхъ, то, очевидно, что цифры «доказываютъ» неправильную оцѣнку положенія конференціей.

Подобныя цифры приводитъ, между прочимъ, то Ленинъ въ недавней своей брошюрѣ. И въ самомъ дѣлѣ: въ Петербургѣ

почти всѣ 160 выборщиковъ были к.-д., въ Москвѣ — всѣ, во многихъ другихъ городахъ съ отдѣльнымъ представительствомъ— тоже. Наконецъ, по городамъ, не имѣющимъ особаго представительства, подавляющее большинство выборщиковъ были лѣвые. Кажется, и впрямь цифры «доказываютъ?»

Увы! Ничего онѣ не доказываютъ, кромѣ неумѣнія весьма почтенныхъ товарищей обращаться съ ними. Вѣдь, мы съ вами говоримъ о шансахъ разныхъ партій на *первичныхъ* выборахъ, не такъ ли? А если такъ, то намъ подавайте цифры не о партійномъ составѣ *выборщиковъ*, а о таковомъ же составѣ *избирателей*. Такъ какъ на прошлыхъ выборахъ, по общему правилу, боролись 2 списка—«правыхъ» и «лѣвыхъ», то заполненіе всей городской куріи лѣвыми выборщиками вовсе не говоритъ о соотвѣтственномъ распредѣленіи голосовъ среди избирателей. Перевѣсъ одного голоса былъ достаточенъ, чтобы сдѣлать кадета выборщикомъ, тогда какъ почти половина избирателей - «правыхъ" осталась въ коллегіи выборщиковъ вовсе безъ представителей. Такимъ то образомъ выходитъ, что въ Петербургѣ— при 160 лѣвыхъ выборщикахъ — среди избирателей за этихъ лѣвыхъ было подано всего *нѣсколько менѣе* 60% голосовъ (59,4%). Значитъ, силы лѣвыхъ и правыхъ отличались очень незначительно. Въ Москвѣ % правыхъ голосовъ былъ нѣсколько ниже, но все же достигалъ 37. Въ другихъ городахъ, большихъ и малыхъ, наблюдается то же самое отношеніе. Указывали на гор. Бердичевъ, какъ единственный въ своемъ родѣ, гдѣ реакція набрала не болѣе 10% избирателей (не говоримъ о тѣхъ городахъ западнаго Закавказья, гдѣ побѣда лѣвыхъ — и именно с.-д.—была исключительно блестящей). Значитъ, цифры доказываютъ прямо противоположное: именно, что уже на прошлыхъ выборахъ реакція могла мобилизовать отъ 20 до 40% всего состава избирателей. Въ какой же мѣрѣ увеличились ея шансы теперь, когда сенатскія и прочія «разъясненія» вычеркнули сотни тысячъ лѣвыхъ избирателей, а «монархическія» партіи окончательно отказались отъ того бойкота, который проводили въ прошломъ году во многихъ мѣстахъ, и успѣли сильно подвинуть впередъ свою организацію.

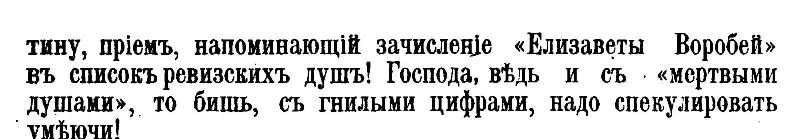
Итакъ, въ этомъ случаѣ цифры доказываютъ прямо про-

тивоположное тому, что хотѣли доказать тов. Ленинъ и иже съ нимъ. Цифрами можно доказать именно невозможность обойтись безъ соглашеній, а ни какъ не отсутствіе необходимости въ нихъ.

Вторая статистическая справка относится къ составу коллегій губернскихъ выборщиковъ. Пытаются доказать, что въ самомъ худшемъ для насъ случаѣ «лѣвое» большинство въ Думѣ обезпечено уже самымъ распредѣленіемъ числа выборщиковъ отъ отдѣльныхъ курій.

Именно: отъ 50 русскихъ губерній выбирается 50 спеціально-крестьянскихъ депутатовъ. Сверхъ того, въ 12 губерніяхъ крестьянскіе выборщики имѣютъ абсолютный перевѣсъ надъ выборщиками всѣхъ остальныхъ категорій. Такой же перевѣсъ имѣютъ выборщики крестьянскіе, вмѣстѣ съ *казачьими*, еще въ трехъ губерніяхъ. Кромѣ этихъ 15 губерній, имѣются еще съ десятокъ, въ которыхъ достаточно присоединенія къ крестьянской группѣ всего нѣсколькихъ выборщиковъ отъ горожанъ и отъ рабочихъ, чтобы эта группа получила такое же абсолютное большинство. На подобное присоединеніе всегда можно разсчитывать. Итакъ, *предполагая, что* крестьянскіе выборщики вездѣ будутъ «не правѣе к.-д.» и что, слѣдовательно, отъ всѣхъ этихъ губерній пройдутъ только лѣвые, мы имѣемъ вмѣстѣ съ 50-ью спеціально-крестьянскими депутатами и завѣдомо революціонными депутатами такихъ окраинъ, какъ Кавказъ, *абсолютное* большинство Думы обезпеченное за лѣвыми.

Хороша сказка! Увы, только сказка, основанная на совершенно произвольномъ и при томъ не выдерживающемъ критики допущеніи, что крестьянскіе выборщики должны быть обязательно «не правѣе к.-д.». Для характеристики доморощенныхъ статистическихъ пріемовъ стоитъ отмѣтить, что, рядомъ съ крестьянами, какъ завѣдомо, якобы, выбирающими только лѣвыхъ, скромно подсовываются *казаки* донскіе, оренбургскіе и астраханскіе, которые оказываются столь же передовыми, какъ и крестьяне. О томъ, что казачество полно черносотенныхъ элементовъ, наши статистики благополучно забываютъ, когда для полноты идиллической картины приравниваютъ его къ вятскимъ, ставропольскимъ, самарскимъ и курскимъ крестьянамъ. Во ис-

тину, пріемъ, напоминающій зачисленіе «Елизаветы Воробей» въ списокъ ревизскихъ душъ! Господа, вѣдь и съ «мертвыми душами», то бишь, съ гнилыми цифрами, надо спекулировать умѣючи!

Оставимъ, однако, въ сторонѣ казаковъ. На чемъ основываютъ наши статистики утвержденіе, что крестьяне будутъ или могутъ выбирать только лѣвыхъ?

Повидимому, на вѣрѣ въ «прирожденныя» свойства «трудового» крестьянства. Къ сожалѣнію, *факты* и *цифры*, относящіеся къ прошлымъ выборамъ, радикально противорѣчатъ этой вѣрѣ. Чтобы доказать это съ очевидностью, мы возьмемъ факты и цифры изъ статьи извѣстнаго большевика и бойкотиста— тов. П. Орловскаго («Нѣкоторые итоги первой Думы». Образованіе, сентябрь).

Тов. Орловскій констатируетъ, что въ цѣломъ рядѣ губерній крестьянскіе выборщики соединились съ реакціонными элементами и проводили «правый» списокъ—подъ флагомъ «безпартійности» или подъ открыто-реакціоннымъ знаменемъ. Таковы губерніи Подольская (12 безпарт.), Тамбовская (10 безпартійныхъ), Воронежская (7 безпарт.), Виленская, Вологодская, Волынская, Московская; Нижегородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Тульская. Подводя общіе итоги, тов. Орловскій даетъ намъ такую таблицу:

Изъ числа депутатовъ-крестьянъ въ Думѣ оказались:

правыхъ (съ Союзомъ 17 окт.) . . .	5
«безпартійныхъ»	76
прогрессистовъ.	23
к.-д.	44
лѣвыхъ к.-д.	20
крайнихъ лѣвыхъ	27
Итого	195

По вѣрному замѣчанію тов. Орловскаго, «безпартійные» и «прогрессисты» обнимали собою одинаково и будущихъ «ерогинцевъ», и будущихъ «трудовиковъ». Сколько же было среди

крестьянскихъ депутатовъ тѣхъ и другихъ. Это можно приблизительно опредѣлить. Депутатъ Бородинъ произвелъ анкету, давшую подробныя цифры о составѣ трудовой группы. Въ числѣ ея 107 членовъ оказалось выбранными въ качествѣ «безпартiйныхъ», «прогрессистовъ» и «прочихъ» (т. е., какъ вѣрно указываетъ Орловскiй, или тоже безпартiйныхъ, или скрывающихъ свое кадетское происхожденiе)—всего 51 чел. Значитъ, minimum 48 изъ числа выбранныхъ въ Думу «безпартiйныхъ» и «прогрессивныхъ» депутатовъ крестьянъ (99—51) не вошло въ трудовую группу и большая часть ихъ размѣстилась правѣе к.-д. Вмѣстѣ съ завѣдомо избранными въ качествѣ правыхъ, это даетъ 53 чел. изъ 195, т.е. выше 25%. Этой цифры достаточно, чтобы отвергнуть апрiорное предположенiе, что крестьянскiе выборщики могутъ разсматриваться, какъ лѣвые во всякомъ случаѣ.

Примемъ эти 25%, какъ тотъ среднiй % «правыхъ» среди крестьянскихъ выборщиковъ, на который мы и можемъ разсчитывать на будущихъ выборахъ. При такомъ предположенiи, изъ тѣхъ 12 губернiй, въ которыхъ число крестьянскихъ выборщиковъ превышаетъ сумму выборщиковъ прочихъ категорiй, у насъ останется только *три* такихъ, въ которыхъ остающiеся 75% крестьянскихъ выборщиковъ составляютъ все же болѣе половины всего числа губернскихъ выборщиковъ. Это—губернiи Вятская, Казанская и Ставропольская. Всѣ вмѣстѣ онѣ выбираютъ всего 25 депутатовъ. Допустивъ даже, что всѣ депутаты, выбираемые въ остальныхъ 47 губернiяхъ Европ. Россiи исключительно отъ крестьянъ, будутъ также «лѣвыми», мы получаемъ 72 депутата. Прибавимъ къ этому числу завѣдомо революцiонныя губернiи Кавказа—Тифлисскую и Кутаисскую—и мы получимъ, всего на всего, 79, такъ сказать, вполнѣ «обезпеченныхъ» за лѣвыми партiями мѣстъ.

Возьмемъ теперь другой разсчетъ. Если принять—и на это имѣются довольно вѣскiя основанiя,—что *вся* землевладѣльческая курiя *можетъ* оказаться въ рукахъ правыхъ; если къ этимъ правымъ по всѣмъ губернiямъ отнести тѣ 25% крестьянскихъ выборщиковъ, которые, какъ мы видѣли, могутъ также учитываться, какъ правые или «безпартiйные», то есть, пригодные

для реакціонной обработки, то у насъ получатся слѣдующія губерніи, въ которыхъ «правые» могутъ съ большимъ основаніемъ разсчитывать на абсолютное большинство. 1) Бессарабская (66 выборщ. изъ 120), 2) Виленская (54 изъ 92), 3) Витебская (46 илъ 90), 4) Волынская (103 изъ 197)), 5) Минская (84 изъ 127), 6) Могилевская (63 изъ 110), 7) Новгородская (52 изъ 94), 8) Полтавская (114 изъ 182), 9) Псковская (33 изъ 61); 10) Калишская (31 изъ 60), 11) Кѣлецкая (32 изъ 60), 12) Люблинская (54 изъ 100); 13) Плоцкая (21 изъ 40), 14) Радомская (31 изъ 60); 15) Сѣдлецкая (32 изъ 61). Эти 15 губерній вмѣстѣ выбираютъ (не считая спеціально-крестьянскихъ депутатовъ) всего 81 депутатъ. Иначе говоря, количество мѣстъ, завѣдомо «обезпеченныхъ» за «лѣвыми», приблизительно равно числу «обезпеченныхъ» за «правыми».

Бываютъ обстоятельства, когда излишній оптимизмъ является преступнымъ легкомысліемъ. Мѣсяцами, прошедшими со времени разгона первой Думы правительство—надо отдать ему справедливость—воспользовалось довольно таки умѣло. Правильно разсчитавъ, что изъ побѣды на выборахъ оно сможетъ сколотить себѣ кое какой политическій капиталъ, оно всю свою дѣятельность сосредоточило на подтасованіи большинства новой Думы и тѣмъ *вынуждаетъ* всѣхъ насъ—всѣхъ своихъ враговъ—дать ему сраженіе на той именно почвѣ, которую оно выбрало для своей побѣды. Не даромъ иные вчерашніе «бойкотисты» указываютъ, что теперь бойкотъ не пригоденъ именно потому, что правительство готово само ему способствовать. Послѣднее совершенно вѣрно. Заботъ о подтасованіи Думы не былъ чуждъ и кабинетъ Дурново-Витте. Но въ ту пору самодержавіе еще разсчитывало овладѣть сердцемъ обывателя и его голосомъ, прививая ему безсмысленныя мечтанія объ единеніи власти и народа помощью благонамѣренной Думы. Теперь самодержавіе смотритъ куда реалистичнѣе, ставитъ себѣ болѣе соотвѣтствующія своей политической природѣ задачи и, если и чаетъ еще одурачить обывателя, то гораздо меньше надѣется сдѣлать это въ процессѣ выборовъ, чѣмъ извнутри завоеванной Думы, Вотъ почему, не довольствуясь новыми видами зубатовщины по отношенію къ крестьянскимъ массамъ, оно центръ тяжести своей

«выборной кампаніи» видитъ въ проведеніи «своихъ» людей путемъ открытаго бѣлаго террора. Разумѣется, эта эволюція свидѣтельствуетъ лишь о новомъ шагѣ, который сдѣлалъ процессъ внутренняго разложенія абсолютизма, и въ этомъ смыслѣ мы имѣемъ право сохранить свой революціонный оптимизмъ. Но отсюда еще далеко до сколько-нибудь беззаботнаго отношенія къ интенсивной работѣ правительства по фабрикаціи нужныхъ ему выборовъ.

Не забудьте, что на прошлыхъ выборахъ крестьяне во многихъ уѣздахъ побѣдили по куріи «землевладѣльцевъ», а теперь этого не будетъ, благодаря знаменитымъ «сенатскимъ экспропріаціямъ»; что, благодаря тѣмъ же экспропріаціямъ крестьяне потеряли возможность выбирать свою интеллигенцію, а потому неизбѣжно будутъ чаще случаи вынужденнаго избранія ненадежныхъ и готовыхъ продаться выборщиковъ.

Впрочемъ, намъ не зачѣмъ подробно еще опровергать оптимистическія увѣренія товарищей, что «лѣвый» составъ Думы обезпеченъ, независимо отъ нашей тактики. Мы имъ только напомнимъ, *что они сами говорили* передъ прежними выборами. Тогда они печатно утверждали, что при данной избирательной системѣ и полицейскомъ гнетѣ *нѣтъ никакихъ шансовъ, чтобы Дума была лѣвѣе «Союза 17-го октября»;* что на выборахъ обезпечено преобладаніе *помѣщиковъ и городской плутократіи*; что крестьянское представительство будетъ совершенно *фиктивнымъ*. Утверждали ли вы это, товарищи?

Выборы опровергли эта предсказанія. И теперь товарищи съ такимъ же апломбомъ утверждаютъ: что *перевѣсъ на выборахъ* имѣютъ крестьяне и городская демократія; что нѣтъ никакихъ шансовъ, чтобы Дума была *правѣе* кадетской партіи. Что же измѣнилось за этотъ годъ въ избирательной системѣ и внѣшнихъ условіяхъ? Только то, что правительственный гнетъ удесятерился, свобода агитаціи исчезла вовсе, а избирательная система такъ ухудшена Сенатомъ и полицейскими мѣропріятіями, что она теперь ближе къ той, которая была намѣчена Булыгинскимъ закономъ 6-го августа, чѣмъ къ той, которая установлена закономъ 11-го декабря. И вотъ, когда «землевладѣльческая» курія была въ большинствѣ случаевъ въ ру-

кахъ крестьянской мелкой буржуазіи, насъ увѣряли, что гегемонія на выборахъ будетъ фатально въ рукахъ помѣщиковъ; а когда эта курія перешла цѣликомъ къ аграріямъ, насъ увѣряютъ, что аграріи обязательно будутъ побѣждены; когда въ городскихъ выборахъ завѣдомое большинство избирателей были пролетаріи и полу-пролетаріи — квартиронаниматели, намъ говорили, что въ городахъ восторжествуетъ плутократія; когда же изъ этой куріи удалили добрую половину пролетаріевъ, намъ клянутся, что лѣвые въ ней побѣдятъ, хотя бы были подѣлены между тремя или четырьмя партіями. Когда крестьяне могли выбирать «Аникиныхъ и Аладъиныхъ» изъ своего сословія, намъ говорили, что сословный характеръ выборовъ сдѣлаетъ крестьянское представительство фиктивнымъ; когда крестьянамъ запретили выбирать кого бы то ни было, кромѣ «домохозяевъ», то есть, почти сплошь безграмотныхъ рядовыхъ пахарей - «бородачей», да еще сельскихъ міроѣдовъ, тогда насъ увѣряютъ, что всѣ крестьянскіе выборщики будутъ «не правѣе к-д.».

Весьма убѣдительная «перемѣна въ мысляхъ!» Весьма «діалектическое» толкованіе «фактовъ» и цифръ!» А кого оно не убѣдитъ, того можно «оглушить» однимъ словечкомъ: «ситуація». Ситуація, видите ли, не та! Или, говоря на общечеловѣческомъ языкѣ: раньше наше легкомысліе подсказывало «намъ» вздорный пессимизмъ, а теперь то же неизмѣнное легкомысліе подсказываетъ столь же вздорный оптимизмъ. «Мы» остались тѣми же, но «ситуація» измѣнилась.

Настолько измѣнилась, что и «принципы» наши перевернулись. Когда «ситуація» подсказывала намъ увѣреніе, что Дума будетъ обязательно черносотенной, «мы» имѣли одинъ весьма убѣдительный доводъ за «бойкотъ»: черносотенная де опасность такова, что, разъ пойдя на выборы, мы *были бы вынуждены голосовать за к д. и вступать съ ними въ соглашенія,* чтобы не раздробить голосовъ лѣвыхъ. Это утверждалъ тов. Ленинъ въ брошюрѣ «Побѣда к.-д.», это утверждали всѣ его подголоски. И они прибавляли: мы были бы *обязаны* подать голоса за к.-д. и вступить съ ними въ соглашеніе, чтобы не скомпрометировать себя передъ избирателями тѣмъ, что обез-

печимъ побѣду реакціи. Говорили ли вы это, тов. Ленинъ? *)

А когда «ситуація» стала такова, что черносотенную опасность надо замазать, тогда насъ увѣряютъ, что мы можемъ не бояться разбить голоса, но если и разобьемъ, то... не бѣда: черносотенная Дума, вѣдь, не погубитъ революціи и мы себя не скомпрометируемъ, отказавшись отъ соглашенія и тѣмъ сыгравъ въ руку правымъ. При томъ, если при прежней «ситуаціи» намъ «убѣжденія не позволяли» отказываться отъ соглашеній, разъ безъ нихъ нельзя побить реакцію, то теперь тѣ же убѣжденія не позволяютъ намъ вступать въ такія же соглашенія съ той же цѣлью. Удивительно неизмѣнны наши убѣжденія!

Читателю должно быть ясно слѣдующее: правы товарищи-большевики, когда указываютъ, что либералы всегда не прочь поспекулировать на счетъ «черносотенной опасности», чтобы побудить насъ отказаться отъ всякой борьбы съ ними, отъ классовой позиціи въ политической борьбѣ, Значитъ, не упуская изъ виду реакцію, надо смотрѣть въ оба за либералами. Но вѣрно также и то, что нѣкоторые революціонеры не прочь поиграть на оптимистической вѣрѣ въ то, что со стороны реакціи намъ не грозитъ никакой серьезной опасности, — для того, чтобы подъ флагомъ участія въ выборахъ провести скрытую бойкотистскую тактику, несовмѣстимую съ нашимъ долгомъ, какъ *передовой революціонной и демократической* партіи. Мораль: за либераломъ смотри въ оба, но не давай себя очаровывать и пѣснямъ тѣхъ, кто уже 2 года все поетъ о томъ, что «все готово» для полной побѣды революціи въ каждый данный моментъ, а потому можно борьбу со старымъ порядкомъ подмѣнить борьбой съ тѣми, кто не идетъ въ ногу съ нами въ этой борьбѣ.

Отказъ отъ бойкота представляетъ собою кардинальный поворотный пунктъ въ развитіи нашей партіи. Никакія софисти-

*) Въ брошюрѣ „Побѣда кадетовъ и задачи рабочей партіи" говорилось, что если бъ соціалдемократы участвовали въ первыхъ выборахъ, то имъ пришлось бы „либо отстраниться, *пособивъ этимъ черносотенцамъ*, либо войти въ прямую или косвенную, молчаливую или оформленную, сдѣлку съ кадетами (стр. 9—19).

ческія ссылки на перемѣну «ситуаціи» не могутъ заставить «публику» оставить безъ вниманія ту перемѣну, которая характеризуетъ нынѣшнія разсужденія объ отношеніи пролетаріата къ Думѣ отъ тѣхъ, которыя были въ ходу въ началѣ года. И наиболѣе искренніе бойкотисты—въ родѣ польскихъ с.-д. — мучительно ощущаютъ коренное противорѣчіе сегодняшняго своего поведенія съ прежними тактическими предпосылками. Было бы весьма поучительно остановиться подробнѣе на сравненіи того, «чѣмъ они (бойкотисты) были — и чѣмъ стали». Но это мы сдѣлаемъ когда-нибудь въ другой разъ, а, можетъ быть, за насъ догадаются сдѣлать это неизмѣнно-вѣрные «бойкоту» члены П. П. С. или же гг. анархисты. Здѣсь отмѣтимъ только, что нынѣшняя перемѣна совершенно упразднила знаменитую въ своемъ родѣ Ленинскую дилемму, ставшую краеугольнымъ камнемъ политическаго мышленія всѣхъ бойкотистовъ. Я говорю о дилеммѣ: «переживаемъ ли мы 1847 или 1849 годъ?»

Вы, конечно, помните, что эта дилемма пояснялась такъ: если 1847, то невозможно выбирать въ Думу, такъ какъ это будетъ содѣйствіемъ игрѣ буржуазіи въ парламентаризмъ; если мы рѣшимъ выбирать, мы признаемъ, что революція уже пошла на убыль, что у насъ 1849 годъ.

Самъ хитроумный загадчикъ этой загадки теперь основательно позабылъ о своей выдумкѣ и, толкуя весьма туманно о перемѣнѣ «ситуаціи», помалкиваетъ о томъ, перескочили ли мы изъ 1847 года въ 1849-ый. Но онъ забылъ не только объ этомъ. Онъ позабылъ и о томъ, что прилагать къ выборамъ въ Думу обычныя понятія объ отношеніи соціалдемократіи къ представительнымъ учрежденіямъ, значитъ, не понимать задачъ, революціоннаго времени, впадать въ оппортунизмъ, словомъ, быть «меньшевикомъ», знающимъ одни только «нѣмецкіе шаблоны». Въ свое время онъ твердо держался этой «истины» и его единомышленники настолько твердо въ нее увѣровали, что, даже уже рѣшивши высказаться за выборы, начали свое первое заявленіе по этому поводу (въ «Пролетаріи» № 1) съ противопоставленія своей тактики участія въ выборахъ—меньшевистской. Мы тоже, говорили они, стоимъ теперь за тактику

участія въ выборахъ, но у «меньшевиковъ» эта тактика выводится изъ «нѣмецкихъ шаблоновъ» объ «отношеніи соціалдемократіи къ представительнымъ учрежденіямъ», а у насъ... изъ «ситуаціи». То есть, совсѣмъ какъ у Тургеневскаго Пигасова: «у насъ дважды два тоже четыре (какъ и у нѣмцевъ), но выходитъ какъ то бойчѣе.

Однако, и на этой «бойкой» позиціи экс-бойкотисты не могли удержаться. Прошло немного времени и т. Ленинъ начинаетъ свою новую брошюру объ избирательныхъ соглашеніяхъ съ разсказа о томъ, какова во всѣхъ странахъ тактика соціалдемократіи по отношенію къ представительнымъ учрежденіямъ для того, чтобы отсюда вывести основныя положенія нашей тактики при выборахъ во вторую Думу. Впечатлѣніе, произведенное этой частью новой брошюры тов. Ленина на лицъ, слѣдящихъ за его литературной дѣятельностью, напоминаетъ, насколько я могъ лично наблюдать, тотъ эффектъ, который производятъ какіе-нибудь старые куранты съ попортившимся механизмомъ, которые послѣ долгой безнадежной «забастовки», вдругъ, безъ всякой видимой причины, начинаютъ хрипло выводить свои кукушкины звуки. Кого я ни спрашиваю объ этой брошюрѣ, получаю отвѣтъ: а вѣдь, Ленинъ заговорилъ, какъ соціалдемократъ! И, въ самомъ дѣлѣ, отъ первыхъ страницъ брошюры повѣяло «нѣмецкими шаблонами», не богъ знаетъ, сколь хитрыми и сложными, но несомнѣнно необходимыми для всякаго соціалиста, какъ необходимы основныя правила стихосложенія для всякаго поэта. Сдается, что это внезапное откровеніе, осѣнившее тов. Ленина, должно вызвать недоумѣнное смятеніе у многихъ изъ его единомышленниковъ. Сдается также, что авторъ фельетона въ № 6 «Соціалдемократа», жестоко иронизирующій надъ признаками «обывательскаго» настроенія среди нѣкоторой части революціонеровъ, имѣетъ въ виду не только Ц. К-тъ партіи и тов. Череванина, но и автора брошюры о соглашеніяхъ.

Во всякомъ случаѣ, то обстоятельство, что Ленинъ «вдругъ» заговорилъ «по нѣмецкому шаблону», явно свидѣтельствуетъ о томъ, что съ отказомъ отъ бойкота начинаетъ мѣняться также и «ситуація» въ головахъ бывшихъ бойкотистовъ. Какъ нельзя

болѣе характерно, поэтому, что конференція, на которой значительное большинство (21 изъ 32) состояло изъ товарищей, *порознь* признающихъ правильность бойкота первой Думы, тѣмъ не менѣе не могла вынести резолюцію, которая реабилитировала бы этотъ бойкотъ. Большевики, латыши и поляки предложили резолюцію, начинавшуюся съ оправданія бойкота и кончавшуюся запрещеніемъ всякихъ соглашеній (на первой стадіи) съ к.-д. По мнѣнію внесшихъ эту резолюцію, она позволяла имъ свести концы съ концами, реабилитировать свою тактику въ прошломъ и въ то же время отказаться отъ нея для настоящаго. Но уже самый текстъ резолюціи показываетъ, что связать эти концы не такъ то легко. Посмотрите въ самомъ дѣлѣ, что говорятъ намъ экс-бойкотисты о своихъ подвигахъ:

«Тактика бойкота Г. Д., способствовавшая правильной оцѣнкѣ народными массами безвластія и несамостоятельной (?) роли даннаго учрежденія, нашла себѣ полное оправданіе въ комедіи законодательной дѣятельности Госуд. Думы и въ ея разгонѣ. *Но контръ-революціонное поведеніе буржуазіи и соглашательская тактика россійскаго либерализма воспрепятствовали непосредственному успѣху бойкота и заставили пролетаріатъ принять борьбу съ помѣщичьей и буржуазной контръ-революціей также и на почвѣ Думской кампаніи.* (курс. нашъ)».

Вдумайтесь въ эти строки и сопоставьте съ тѣмъ, что намъ говорили передъ прошлыми выборами. Контръ-революціонная буржуазія и «соглашательскій» либерализмъ зовутъ народъ въ Думу. Мы гордо заявляемъ: не пойдемъ! и объявляемъ «бойкотъ», какъ средство нанести ударъ контръ-революціоннымъ планамъ соглашателей. А результатъ? Бойкотъ вполнѣ «оправданъ» событіями, но... но онъ сорванъ «контръ-революціоннымъ поведеніемъ буржуазіи» и «соглашателей» - либераловъ. Значитъ, уважаемые товарищи, ваша «революціонная» тактика потерпѣла *полное пораженіе* на прошлыхъ выборахъ? Задавшись цѣлью выбить изъ «соглашательскаго» сѣдла россійскій либерализмъ, она не только этой цѣли не достигла (народъ Думу не бойкотировалъ), но и должна была офиціально признать побѣду соглашателей. Ибо что, какъ не офиціальное признаніе этой побѣды, представляетъ заявленіе, что контръ-революціонная так-

тика «соглашателей» заставляетъ насъ самихъ «принять борьбу также и на почвѣ Думской кампаніи?» Люди заранѣе объявили пораженіемъ революціи *веденіе борьбы на этой почвѣ*; они заранѣе провозгласили, что на этой почвѣ борьбу можно вести только «въ 1849 году» послѣ очевиднаго разгрома революціонной тактики; а теперь они заявляютъ, что леберализмъ своей побѣдой надъ ними вынуждаетъ ихъ принять выбранную *имъ* почву. Это не только собственноручная росписка въ пораженіи, но— послѣ всего сказаннаго въ началѣ года—торжественное шествіе въ либеральную Каноссу. Когда не умѣешь выработать революціонную тактику, непремѣнно придешь къ тому, что долженъ будешь себя признать побѣжденнымъ контръ-революціей. Товарищи, однако, ошибаются: вмѣстѣ съ бойкотомъ была побѣждена не революціонная тактика, а не правильная концепція этой тактики.

Эта неправильная концепція исходила изъ метафизическаго противопоставленія «революціи» и «парламентаризма»,—противопоставленія, которое ставило революціонеровъ на одинъ теоретическій уровень съ столь ненавистными имъ «кадетами». Вѣдь, это именно для к.-д. «парламентаризмъ» и «конституція» исключаютъ революціонную борьбу и абсолютно противопоставляются ей. Вмѣсто того, чтобы вырабатывать свою собственную тактику, исходя изъ своего собственнаго цѣльнаго міровоззрѣнія, люди брали за исходный пунктъ плоскую «философію» либерализма, наивно соображая, что поставить минусъ тамъ, гдѣ кадетъ ставитъ плюсъ, значитъ побѣдить кадета. Вмѣсто того, чтобы быть революціонерами, соціалисты становились просто «анти-кадетами» и должны были кончить тѣмъ, что признали себя побѣжденными, а кадетовъ—побѣдителями. Вѣдь, нельзя поднести лучшаго комплимента кадетамъ, какъ признавши, что это они заставили насъ перенести свою борьбу на ту почву «лже-конституціоннаго» учрежденія, которое еще вчера нами объявлялось «зубатовщиной», ловушкой, могущей только развратить и погубить народныя массы!

Кадеты и бойкотисты одинаково основывали свою тактику на противопоставленіи «парламентскихъ» и «революціонныхъ» методовъ борьбы. И тѣ, и другіе будутъ, въ концѣ концовъ,

посрамлены дѣйствительнымъ ходомъ вещей. Бойкотисты уже признали, что «парламентскій» методъ (участіе въ выборахъ въ «безвластную Думу» и въ ней въ самой) можетъ стать орудіемъ развитія революціи. Вскорѣ и кадеты увидятъ, что въ извѣстной обстановкѣ «конституціонная» тактика старательно ведетъ къ «развязыванію революціи».

Послѣ того, какъ конференціей была отвергнута «большевистская» резолюція о продолженіи тактики бойкота въ формѣ нашего выступленія на выборахъ съ преимущественной цѣлью «сорвать» кадетскихъ кандидатовъ,—бундовцы попытались провести резолюцію, ограничивающуюся оправданіемъ бойкота для прошлаго, не пытаясь связать оправданіе съ нашимъ нынѣшнимъ поведеніемъ. Но «лѣвая» (якобы лѣвая!) часть конференціи рѣшила не поддерживать этой резолюціи, чтобы не санкціонировать перехода бундовцевъ отъ бойкота къ тактикѣ, признающей избирательныя соглашенія съ буржуазной оппозиціей. Чтобы дискредитировать нынѣшнюю позицію бундовцевъ, это меньшинство конферентовъ помогло «меньшевикамъ» провалить оправданіе бойкота. Въ результатѣ—общепартійная конференція не приняла, подобно объединительному съѣзду, никакой резолюціи съ оцѣнкой поведенія партіи при первыхъ выборахъ. Очевидно, что общественное мнѣніе партіи уже не можетъ вынести бойкоту оправданіе, не вступая въ противорѣчіе съ тактикой, навязываемой ей нынѣ объективными условіями.

Немудрено, при такихъ условіяхъ, что послѣдніе изъ могиканъ—П. П. С.-овцы—обличаютъ всѣхъ эксъ-бойкотистовъ въ «компромиссѣ» съ дѣйствительностью, въ готовности «ликвидировать революцію». Да! революціонная тактика мелко-буржуазнаго романтизма несомнѣнно ликвидируется въ настоящую минуту. Но жалѣть объ этомъ не приходится. Ликвидація этого романтизма съ характеризующимъ его господствомъ фразы только очищаетъ путь для революціоннаго дѣла.

Со стороны виднѣе. Оставшись по ту сторону бойкота, П. П. С.-овцы лучше большевиковъ видятъ, что, идя на выборы, нельзя уже оперировать съ скуднымъ политическимъ багажемъ, пригоднымъ для бойкотной тактики. Они видятъ, что, отказываясь изолировать себя отъ непролетарскихъ массъ населенія,

нельзя уже третировать ихъ, какъ «одну сплошную реакціонную массу». Поэтому, они говорятъ о «компромиссѣ» нашихъ эксбойкотистовъ. Послѣдніе же, въ своемъ большинствѣ, не видятъ, куда ведетъ ихъ дорога, на которую они теперь вступаютъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ ходѣ самой выборной кампаніи они должны будутъ понять логику новой для нихъ тактики. Коренное значеніе происходящаго въ соціалдемократіи поворота заключается въ томъ, что начинаетъ разсѣиваться тотъ туманъ, благодаря которому борьба съ абсолютизмомъ и реакціей такъ легко подмѣнивалась у насъ борьбой противъ недостаточно рѣшительныхъ и революціонныхъ противниковъ абсолютизма *).

Въ основѣ тактики бойкота лежала наивная вѣра въ то, что путь революціоннаго развитія идетъ прямикомъ черезъ голову всѣхъ прочихъ силъ буржуазнаго общества къ «диктатурѣ пролетаріата и революціоннаго крестьянства», осуществляющихъ однимъ ударомъ сразу побѣду и надъ старымъ порядкомъ, и надъ этими прочими силами. При этомъ подъ «революціоннымъ крестьянствомъ» понимались не тѣ 100 слишкомъ милліоновъ россійскихъ крестьянъ, которые съ большимъ трудомъ еще освобождаются отъ старыхъ «царистскихъ» иллюзій, чтобы начать вообще мыслить по-европейски, а та передовая часть крестьянъ болѣе революціонныхъ областей, которая такъ или иначе была охвачена революціонной работой Крестьянскаго Союза, соціалдемократической и соціально-революціонной пар-

*) „Большевики" пытаются такому подмѣну найти „матеріалистическое" основаніе, утверждая, что они борются съ кадетами, какъ съ „крупно-буржуазной" партіей, партіей класса, болѣе заинтересованнаго въ борьбѣ съ революціей, чѣмъ въ борьбѣ со старымъ порядкомъ. На дняхъ еще тов. Ленинъ въ брошюрѣ о соглашеніяхъ назвалъ снова кадетовъ партіей крупной буржуазіи. На это достаточно отвѣтить ссылкой на вышедшую въ *маѣ* сего года брошюру того же Ленина („Побѣда к.-д".,) въ которой читатель найдетъ убѣдительное и столь же „матеріалистическое" объясненіе кадетскихъ колебаній... двойственной позиціей *мелкаго буржуа*, идеологомъ котораго, дескать, и является кадетъ. Повидимому, капиталистическое развитіе сдѣлало въ Россіи съ мая по октябрь столь гигантскіе успѣхи, что мелкій буржуа успѣлъ превратиться въ крупнаго. Или, быть можетъ, и здѣсь произошло то измѣненіе „ситуаціи", благодаря которому вчерашнее бѣлое надо сегодня признавать чернымъ.

тій. «Признавъ» Думу, наши экс-бойкотисты тѣмъ самымъ признали и то, что на пути къ рѣшительной побѣдѣ надъ старымъ порядкомъ стоятъ не только контръ-революціонные происки кадетовъ, но и несознательность, неорганизованность и недостаточная активность широкихъ народныхъ массъ, стоящихъ внѣ соціалистическаго пролетаріата и революціоннаго авангарда крестьянъ. Признавъ, что, по выраженію Каутскаго, главная историческая миссія Думы—*централизовать* всенародную революцію, вывести ее изъ раздробленнаго состоянія, приходится совсѣмъ иначе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ, смотрѣть на взаимныя отношенія между этимъ централизующимъ аппаратомъ и передовыми отрядами революціонной арміи. Стоитъ только сдѣлать первый шагъ, говоритъ французская пословица. Признавъ возможнымъ стремиться подчинить Думу цѣлямъ революціонной борьбы, экс-бойкотисты сдѣлали первый шагъ. За нимъ неизбѣжно должны будутъ послѣдовать другіе. И обсужденіе вопроса о выборахъ, начавшееся на конференціи принципіальнымъ споромъ о томъ, можетъ ли считаться совершившимся фактомъ историческое банкротство россійскаго либерализма, закончилось «пророческимъ» предсказаніемъ докладчика большевика о томъ, что, признавъ временныя избирательныя соглашенія съ буржуазной оппозиціей для побѣды надъ черной сотней, вчерашніе бойкотисты - бундовцы поведутъ партію къ новому провозглашенію лозунга: «думское министерство».

Придется ли вновь возвращаться къ этому лозунгу—неизвѣстно. Это, несомнѣнно, будетъ зависѣть отъ фактовъ, не подлежащихъ учету въ настоящее время. Но несомнѣнно одно: тактика, за которую въ данный моментъ (съ присоединеніемъ «Бунда») высказалось большинство партіи, исключаетъ ту *борьбу* противъ стремленій буржуазной оппозиціи къ овладѣнію хотя бы частью власти, которую ½ года назадъ вели наши «лѣвые» соціалисты во имя народовластія единаго и нераздѣльнаго.

Отказомъ отъ бойкота тактикѣ упрощенной Revolutionsmacherei въ нашей партіи нанесенъ, повидимому, весьма серьезный ударъ. Этотъ ударъ расшаталъ цѣлый рядъ укоренившихся въ партіи предразсудковъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ между пролетарской и буржуазной демократіей на про-

тяженіи буржуазной революціи. Есть всѣ основанія думать, что опытъ самой избирательной кампаніи значительно подвинетъ это дѣло реформированія нашей тактики и установленія точнаго соотвѣтствія между нею и «забытыми словами» революціоннаго марксизма.

А потому—за работу!

...книгоиздательства „НОВЫЙ МІРЪ“: С.-Петербургъ, Николаевская, 61.

GAYLORD
BROS., INC.
Manufacturers
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.